

После недолгих раздумий женщина-директор принялась уговаривать и убеждать Ли Мийю. Съёмочная группа тоже была на одной волне с Су Ча. Ли Мийю согласился извиниться только тогда, когда она подошла ко входу в дом.

Главная причина заключалась в том, что он обещал своей матери, когда выступал в шоу, что будет хорошим. Теперь, когда программа не могла продолжаться, он боялся, что мать сделает ему выговор.

Су Ча подумала об этом и вернулась.

На самом деле, извинения Ли Мийю были в пределах ее ожиданий.

Теперь, когда она была единственной оставшейся участницей, было слишком поздно переключать других участниц. Су Ча не могла быть единственной, кого нельзя было записать. Поскольку Су Ча не трогали ни жесткие, ни мягкие методы, Ли Мийю пришлось извиниться.

Как только Ли Мийю опустил голову, Су Ча обрела уверенность.

Он был непослушным ребенком. Если бы человек не был более жестоким и неразумным, чем он, он думал бы, что все в мире - его мать.

Конечно, если Ли Мийю будет настаивать на своем, шоу точно провалится.

Раз уж он подписал контракт, не следует ли ему по-прежнему беспокоиться о неустойке?

Конечно, у съёмочной группы должны быть какие-то идеи.

Это шоу было так популярно, и Ли Мийю тоже был очень популярен. Хотя Су Ча сделала это из-за плохого характера Ли Мийю, она была немного неразумна. Если бы она просто сдалась, разве не было бы прекрасно просто спокойно пропустить следующие два дня?

Теперь, когда дело дошло до этого, редактирование не будет легким. Если бы его транслировали, Су Ча могли бы подвергнуть критике.

Публике на нее наплевать.

Вернувшись в комнату, Су Ча увидела, что Ли Мийю играет с игрушкой в центре комнаты.

Он стоял там и видел, что Су Ча вернулась. Сначала он напрягся, потом отвернулся, словно смутившись.

Су Ча спокойно сказала: "Разве ты не хотел извиниться передо мной?"

Ли Мийю: "..."

Его маленькое тело напряглось. Затем, как часы с пружиной, он повернулся и прошептал: "Мне жаль ..."

Он не был искренен, но Су Ча это не волновало. Она достигла своей цели.

Если она не возьмет на себя инициативу заговорить, учитывая характер Ли Мийю, она не знала, сколько времени ему потребуется, чтобы извиниться.

Получив извинения, Су Ча пошла на кухню мыть яблоко. Очистив его, она спросила Ли Мийю: "Ты хочешь его?"

Ли Мийю посмотрел на яблоко и заколебался. Он только что был вынужден опустить голову, а теперь должен принять взятку от другой стороны?

Не будет ли это слишком неловко?

"Даю тебе три секунды. Если ты не хочешь, я съем его сама."

"Три, два, один."

"..."

Су Ча съела его сама.

Ли Мийю: "..."

Вы сказали три секунды, но вы считали всего одну секунду!

Съемочная группа: "..."

Они были чертовски впечатлены.

Ли Мийю был так зол, что готов был расплакаться. Су Ча была совершенно не в себе. Она совсем не заботилась о Ли Мийю. Она проглотила яблоко в несколько укусов и медленно вымыла еще одно. "Ты хочешь это?"

На этот раз Ли Мийю подошел и пристально посмотрел на нее. - Да!"

Как раз в тот момент, когда он протянул руку, чтобы схватить его, Су Ча внезапно подняла руку. - Иди вымой руки. Ты играл с игрушкой, у тебя грязные руки."

Ли Мийю: "..."

Затаив дыхание, он пошел в ванную и вымыл руки.

Было странно, что никто не мог уговорить Су Ча говорить кокетливым тоном, когда она говорила. Она говорила только холодным и жестким тоном с намеком на приказ. В ее тоне не было сомнений. После того, что случилось только что, Ли Мийю не осмеливался быть слишком непослушным. Он знал, что Су Ча не из тех, кто уступает его прихотям.

Получив яблоко, он сел на диван и принялся яростно его есть. Словно заменяя Су Ча яблоком, он кусал его, чтобы дать выход своему гневу.

<http://tl.rulate.ru/book/41344/1204103>